

Д.Ю. Кривошей (Москва)

РАССЛЕДОВАНИЕ НК РКИ О ВОЗВРАТЕ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА В СССР

История нумизматической коллекции великого князя Георгия Михайловича продолжает привлекать внимание исследователей. Вопрос о попытке Советской власти вернуть её из Королевства сербов, хорватов и словенцев (далее — Королевство СХС), уже затрагивался нами (*Кривошей Д.Ю., 2017. С. 260–262*). Однако в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) оказалось, как минимум, еще одно дело, посвященное настоящей проблеме, ранее не введенное в научный оборот: «Материалы о проверке выполнения мероприятий по возвращению Русскому Музею нумизматических коллекций, находящихся в Югославии (докладные записки, справки, переписка с Наркомпросом РСФСР и др.)». Большинство документов в нём находится под грифами «секретно» и «совершенно секретно». Новые данные позволяют дополнить обстоятельства обсуждения данного вопроса в правительстве СССР.

В мае 1928 г. к обсуждению вопроса о возвращении коллекции Георгия Михайловича присоединился Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) СССР, главной задачей которого являлось осуществление контроля за выполнением декретов и постановлений правительства и борьба с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях.

Расследование НК РКИ было инициировано после докладной записки от 22 мая 1928 г. заведующей секретариатом управделами СНК СССР и СТО Е.И. Веприцкой на имя своего начальника Н.П. Горбунова. В ней она просила обратить внимание на «безобразнейшее игнорирование сути дела» в вопросе о возвращении нумизматической коллекции Русского музея из Сербского государственного банка и оцененной в 1 млн. фунтов стерлингов (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 25–28).

Реакция не заставила себя долго ждать — 24 мая 1928 года в НК РКИ поступила докладная от управделами СНК СССР и СТО Н.П. Горбунова, где он писал про указание С. Орджоникидзе о назначении расследования «по делу О ВОЛОКИТЕ С ОТВЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОМУ АГЕНТУ НАРКОМФИНА ЗА-ГРАНИЦЕЙ» (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 23). В свою очередь заместитель председателя СНК СССР и СТО Я.Э. Рудзутак написал народному комиссару финансов СССР Н.П. Брюханову о просьбе переговорить с народным комисса-

ром иностранных дел СССР Г.В. Чичериным или с его заместителем М.М. Литвиновым (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 24). После этого начался процесс выяснения причин замедления возврата нумизматической коллекции в СССР и реальной стоимости данной коллекции, затронувший несколько народных комиссариатов и несколько музеев.

Напомним, что в сентябре 1927 г. генеральный агент НКФ за границей А.С. Сванидзе узнал от банкира Кагана о хранящейся в Белграде коллекции великого князя Георгия Михайловича, сданной в Петроградскую ссудную казну в 1914 г. Первоначальная оценка коллекции доходила до 1 млн. фунтов стерлингов (10 млн. рублей золотом). Об этом он сообщил народному комиссару просвещения А.В. Луначарскому. Дело шло довольно медленно — только 21 января 1928 года директор Русского музея П.И. Воробьев составил доклад Начальнику Главнауки Наркомпроса Ф.Н. Петрову, в котором подробно описывал ситуацию с коллекцией великого князя Георгия Михайловича с позиции администрации Русского Музея. По его сведениям, слухи о пребывании коллекции в одном из балканских государств были и раньше (от художника Бродского) и даже был известен адрес банка в Белграде, где и хранились 4 ящика (Петр. Заложня Банка ул. Краля Милутина 4). (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 37 — 37 об.). Воробьев просил вернуть коллекцию как можно быстрее, иначе ей «грозит ликвидация для удовлетворения нужд русской эмиграции» — эта фраза повторяется несколько раз в его докладах (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 34).

С конца мая по конец июня 1928 г. НК РКИ перепроверяла всю циркулярную переписку по этому вопросу. Наибольшее недовольство со стороны НК РКИ вызвали действия уполномоченного управделами НКИД при правительстве РСФСР Колчановского, сообщившего 30 апреля 1928 г. в НКП, что дело не заслуживает доверия, как исходящее от частного лица и в практическом отношении является безрезультатным (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 42). По сути, Колчановский взял на себя полномочия всего ведомства и отказался содействовать в возвращении коллекции великого князя в СССР. Данное решение было принято практически самолично без решения коллегии НКИД, о чем Я.Э. Рудзутак писал Г.В. Чичерину (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 2). Стоит признать, что именно НКИД лучше остальных понимало существо проблемы, так как речь шла об имуществе Петроградской ссудной казны (ПСК), вернуть которое Советская власть пыталась с 1923 г. В справке НКИД для НК РКИ от 28 мая 1928 г. раскрывается путь коллекции великого князя Георгия Михайловича в составе фондов ПСК из Ейска в Королевство СХС. По данным НКИД, имущество ПСК было вывезено Дени-

киным и выгружено в порту Катарро (Котор), после чего в октябре 1922 г. от имени Врангеля появилось объявление, приглашающее всех держателей квитанций ПСК выкупить свои вещи с погашением ссуды по курсу золотого рубля. Впоследствии, 20 сентября и 20 декабря 1923 г. нарком НКИД РСФСР Г.В. Чичерин выразил протест телеграммой на имя министра иностранных дел Королевства СХС М. Нинчичу (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 43).

Тем не менее, в данной справке имеется ряд неточностей и сегодня представляется возможным окончательно уточнить путь ПСК из Ейска в Белград. После того, как часть имущества ПСК была отправлена из Петрограда в Ейск, ее фонды перевели в Екатеринодар, а затем в Феодосию. Там все имущество, составлявшее около 25 вагонов, было погружено на пароход «Самара» и после согласований с правительством Королевства СХС, прибыло в Котор, ориентировочно в июне 1920 г. Работа по возврату залогов и депозитов ПСК началась в том же году — она сопровождалась скандалами, связанными с продажами имущества ПСК «агентами» Врангеля (Качаки Й.Н., 2013. С. 96–98). Наконец, в декабре 1923 г. в Белград из Котора было доставлено меньше половины ящиков ПСК, прибывших в Королевство СХС в 1920 г. (Качаки Й.Н., 2013. С. 100). Отметим, что юридические аспекты возвращения залогов и депозитов ПСК владельцам обсуждались в профильной литературе как минимум до 1930 г. (Таубер Л.Я., 1930. С. 273–276).

20 июня 1928 г. народный комиссар просвещения СССР А.В. Луначарский сообщил зав. сектору Контроля проверки и исполнения НК РКИ Б.А. Ройзенману о совещании, проведенном Главнаукой НКП для реальной оценки стоимости коллекции великого князя Георгия Михайловича. В данную комиссию вошли А.А. Ильин, А.В. Орешников, П.И. Нерадовский и В.А. Эйферт. Главный вывод Луначарского — «...хотя материальная ценность этой коллекции далеко не так велика, как об этом говорилось и, по-видимому никак не может превосходить полмиллиона рублей, тем не менее в виду исключительной научной ценности коллекции, при отсутствии каких-либо других причин для воздержания от процесса, следовало бы сделать попытку судебным путем получить это государственное имущество. По-видимому, однако, НКИД стоит на другой точке зрения» (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 5 об.).

Один из членов комиссии, А.В. Орешников в своих дневниковых записях за 14, 15 и 16 июня 1928 г. упоминает ситуацию, сложившуюся вокруг коллекции великого князя Георгия Михайловича. 14 июня: «Причина совещания следующая: покойный великий князь Георгий Михайлович завещал свою коллекцию монет и меда-

лей Государю; все монеты, по случаю наступившей войны, были отданы на хранение в Ссудную казну». 15 июня: «На заседании Вишневецкий кое-что дополнил о 5-ом ящике с монетами великого князя, который остался в Москве; его, вероятно обезличили, и содержимое попало в общую кучу». 16 июня: «Эйферт дал нам прочесть и проверить написанные им 2 протокола секретных заседаний; мы внесли кое-какие стилистические правки, но по существу все было верно; все трое их подписали» (Орешников А.В., 2011. С. 279). Как следует из записей Орешникова, на заседании был допрошен Ф.Ф. Вишневецкий, который принимал все пять ящиков в Москве в 1917 г., что не находит отражения в архивных документах. Дальнейший путь коллекции не раскрывается. Более к данной истории Орешников в своем дневнике не возвращался.

На данный момент исследователям не известны документы о судебном процессе по возвращению нумизматической коллекции в СССР, хотя некоторые заявляют, что подобная тяжба состоялась. В 1934 г. Королевство Югославия возвратила четыре ящика с предметами коллекции вдове великого князя, Марии Георгиевне. Документы, которые могли бы пролить свет на обстоятельства возврата этой коллекции, пока не известны. По нашему мнению, юридических оснований для подобной передачи не было, поскольку коллекция, переданная в дар, не являлась личной собственностью великого князя Георгия Михайловича и не могла быть унаследована его вдовой. Так, при передаче своей коллекции в Русский музей Александра III в 1909 г., Георгий Михайлович оговорил ряд условий по работе с коллекцией. Русский Музей был извещен об этих условиях отношением министра Императорского двора барона Фредерикса 15 декабря 1909 г.: «... 5. Великий Князь ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ имеет право по день Своей кончины распоряжаться жертвуемым ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ собранием, т.е. имеет право: а) пополнять таковое монетами и медалями, приобретаемыми ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ на Свои средства, б) обменивать худшие экземпляры на лучшие, в) приводить Самому или поручать другим лицам приводить в порядок собрание и вообще устраивать его в отведенном для него помещении, как будет ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ казаться нужным, г) допускать к занятиям в нем лиц по усмотрению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, д) издавать описание входящих с его состав монет и медалей и е) вообще предоставить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ иметь наблюдение за собранием, независимо от того, будет ли Великий Князь ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ в должности Управляющего Русским Музеем ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III или нет» (ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 20 об).

Коллекция великого князя Георгия Михайловича была выставлена на продажу на аукционе «Adolf Hess» в Люцерне (Швейцария), который должен был состояться 25 октября 1939 г., но был отменен из-за начала Второй мировой войны. Великая княгиня Мария Георгиевна умерла в 1940 г. и коллекция перешла дочерям великого князя — Нине и Ксении. 3–4 июля 1950 г. в Лондоне состоялся аукцион «Christie's», на котором были проданы наиболее интересные монеты из коллекции великого князя (*Рихтер В.Г.*, 1972. С. 350–352). Остатки непроданной коллекции впоследствии несколько раз меняли хозяев, пока американский миллионер Уильям Дюпон не передал ее в дар в Смитсоновский институт (Вашингтон, США).

Литература

- Качаки Й.Н.*, 2013. Судьба драгоценностей Петроградской ссудной казны в Югославии (1920–1948 гг.) // КЛИО. № 11 (83). СПб.
- Кривошей Д.Ю.*, 2017. Документы ГА РФ о нумизматической коллекции Великого Князя Георгия Михайловича // XIX ВНК. Сборник тезисов докладов и сообщений. Великий Новгород.
- Орешников А.В.*, 2011. Дневник. 1915–1933. Книга 2. 1925–1933. М.
- Рихтер В.Г.*, 1972. Судьба Великокняжеской нумизматической коллекции // Собрание трудов по русской военной медалистике и истории. Париж.
- Таубер Л.Я.*, 1930. Русское имущество за границей (Петроградская Ссудная Казна) // Закон и Суд. Вестник Русского юридического общества. № 8. Рига.